

Научная статья
УДК 343.13

doi: 10.17223/23088451/20/9

АРХЕТИП НАЦИОНАЛЬНОЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ПРОКУРОР КАК ЕЕ ДОМИНАНТНЫЙ СУБЪЕКТ

Олег Викторович Левченко

Троицкий и Новомосковский административные округа города Москвы, Москва, Россия, 2923757@rambler.ru

Аннотация. Российский архетип уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности строится на двух институтах: обвинение и доказывание. В обоих этих институтах объективно требуется активное участие прокурора. Необходимо для придания нормального состояния правовой организации противодействия преступности уголовно-процессуальными средствами возвращение прокурору всей полноты процессуальных полномочий по обвинению и процессуальному руководству всеми органами публичного уголовного преследования.

Ключевые слова: прокурор, обвинение, доказывание, досудебное производство

Для цитирования: Левченко О.В. Архетип национальной уголовно-процессуальной системы и прокурор как ее доминантный субъект // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 49–57. doi: 10.17223/23088451/20/9

Original article
doi: 10.17223/23088451/20/9

THE ARCHETYPE OF THE NATIONAL SYSTEM OF CRIMINAL PROCEDURE AND THE PROSECUTOR AS ITS DOMINANT SUBJECT

Oleg V. Levchenko

Troitsky and Novomoskovsky administrative districts of Moscow, Moscow, Russia, 2923757@rambler.ru

Abstract. The article proposes the author's definition and classification of primary and secondary signs of the national criminal procedural and legal organization of combating crime, as well as their manifestation in the legal status of the leading participant in pre-trial proceedings. The author concludes about the uniqueness of the modern form of pre-trial proceedings, which has become an organic part of the positive-legal criminal procedure model and doctrine. The legal organization of pre-trial and criminal proceedings as a whole is the result of balanced political forces. It is the political choice of the elite and, at the same time, an indicator of the real involvement in the political and legal processes of society. Now, a strong presidential power needs a strong accusatory power of the prosecutor's office. The investigative power must be subordinated to the power of the prosecutor: supervision over the procedural activities of investigators and bodies of inquiry is a form of prosecutor's management of law application in the pre-trial stages. The article presents a compromise concept of the investigative-prosecuting authority as the basis for optimizing the legal model of pre-trial proceedings and the entire legal system for combating crime. The specificity of the Russian investigative model of the legal organization of pre-trial proceedings is manifested in the separation of powers of two kinds: (1) the separation of the investigative-prosecuting and judicial powers and (2) the separation of the prosecutorial and investigative powers – the latter is redundant and does not correlate with the system of separation of powers in a legal state. The prosecutor and the investigator are the subjects of criminal prosecution, in relation to which the judiciary acts as a restraining force. It is the unity, not division, of the investigative and prosecutorial power in pre-trial proceedings that should be discussed. The one who conducts pre-trial proceedings with installed institutions of prosecution and evidence manages the criminal proceedings as a kind of "leading subject." All other subjects, including the court, which is passive in the accusatory, that is, proactive plan, are followers. The prosecutor has a special position in the process, since he/she has exclusive powers regarding the transfer of a criminal case to court. The procedural role of the prosecutor has an inter-stage, general procedural character. Hence the author concludes about the superiority of the accusatory power of the prosecutor, which extends to pre-trial proceedings in relation to both the accusation and its proof. The prosecutor's office, as the accusatory power of the state, should be the central element of the criminal procedural and legal organization for combating crime. The institutes of accusation and proof, subject to the prosecutor, should form the elementary basis of the legal organization of combating crime.

Keywords: prosecutor, accusation, proof, pre-trial proceedings

For citation: Levchenko, O.V. (2022) The archetype of the national system of criminal procedure and the prosecutor as its dominant subject. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 20. pp. 49–57. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/20/9

Целью нашего исследования является выявление архетипических признаков национальной уголовно-процессуально-правовой системы противодействия преступности и обоснование руководящей в ней роли прокурора.

В отечественном правоведении уже использовался термин «архетип» для обоснования уникальности российского уголовного процесса, в котором отразился национальный, т.е. русский, славянский архетип [1. С. 5–10]. Имели место и попытки выявления архетипических признаков уголовно-процессуальной системы, причем в контрастном идеологическом освещении [2. С. 64–69; 3. С. 199–207; 4. С. 75–86; 5. С. 54–61]. Попытаемся это сделать и мы.

В основе любой правовой организации противодействия преступности лежат принципы власти государства на привлечение к уголовной ответственности виновника преступления. От того, как в законе решен вопрос о власти, зависит определенный архетип уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности. Тип уголовного процесс – это определенный процессуальный порядок или *организация* выработки решения о применении уголовного закона – средства уголовно-правового воздействия. Она включает и модель получения процедурного знания, установления истины.

Отделение обвинения от суда – это главный критерий, по которому делятся два типа уголовно-процессуальных систем: следственная во главе с судебно-следственным органом и состязательная (обвинительная) во главе с органом обвинения, отделенного от суда. Между этими двумя противоположными моделями есть *смешанные* разновидности с индивидуальными наборами *вторичных* признаков (критериев-идентификаторов), которые выражают видовые различия, распределение и баланс властных полномочий между различными органами государства. Все эти признаки в совокупности составляют атрибутивно-процессуальную квалификацию правового противодействия преступности. Они же являются показателями *доминантности* субъекта уголовно-процессуальной деятельности: таковыми могут выступать следователь и суд или прокурор и суд.

«Доминантный субъект» в уголовно-процессуальной системе – это компетентный государственный орган, уполномоченный, во-первых, на выдвижение обвинения, т.е. тот участник процесса, который принимает решение о привлечении к уголовной ответственности или альтернативное решение, констатирующее совершение лицом преступления, и, во-вторых, являющийся субъектом доказывания обвинения, который устанавливает (доказывает), «формирует» основание обвинения и эвентуально – основание для применения нормы уголовного закона.

Императивно-атрибутивный тип процессуальной организации противодействия преступности складывается из первичных и вторичных признаков. У каждого из двух типов процесса имеется свой набор этих признаков.

К первичным признакам уголовно-процессуальной системы относятся следующие: а) порядок начала уго-

ловного расследования (возбуждения уголовного дела); б) процедура выдвижения обвинения и привлечения к уголовному преследованию; в) реализация уголовно-процессуального принуждения: задержание, меры пресечения; г) форма совершения процессуальных-следственных действий (прежде всего сопряженных с ограничением конституционных прав граждан и вторжением в сферу охраняемой законом тайны); д) применение мер обеспечения возможного судебного решения по делу (наложение ареста на имущество); е) передачи уголовного дела в суд; ж) институт прекращения досудебного уголовного преследования (уголовного дела) – альтернативный исход досудебного производства.

Типовой показатель процесса, а вместе с тем и уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности проявляется в структурном значении досудебного производства, с присущей ему следственной формой реализации власти обвинять, доказывать и применять уголовный закон, причем последнее является производным от первых двух. Локализация следственного досудебного производства, включающего две стадии, в структуре процесса является главным показателем следственной атрибутивно-процессуальной природы государственно-правовой организации противодействия преступности [6. С. 50–51; 7. С. 98–100]. Чем выше мера следственной власти на обвинение и доказывание, тем более следственным является уголовное судопроизводство и противодействие преступности. Можно констатировать, что типологическим признаком современного российского уголовного процесса является процессуальное полномочие следователя на возбуждение уголовного дела, предъявление обвинения и на его исход в досудебном производстве, как обычный – в виде обвинительного заключения, так и альтернативный – в виде постановления о прекращении уголовного дела, а также иных решений.

Вторичные признаки, дополнительно конкретизирующие конфигурацию отношений внутри обвинительно-прокурорской/следственной власти, выражаются в следующих деталях: а) процедуры установления-продления процессуальных сроков (которые должны быть в идеале «разумными»); б) порядок сношения органов предварительного расследования и прокуратуры с судебной властью при осуществлении судебного контроля на досудебных стадиях; в) процедура «засиливания» решений о прекращении уголовного дела (преследования); г) дифференциация результатов оперативно-розыскной деятельности и предварительного следствия (расследования), требующего преодоления и перевод первых в разряд вторых и др. (очевидно, что это неисчерпывающий перечень вторичных признаков, характеризующих в настоящее время конфигурацию отношений в треугольнике «следователь – руководитель следственного органа – прокурор»).

Подчеркнем, что в системном, институциональном значении досудебного производства для отечественного уголовного процесса заложен тот предел уступчивости, который нельзя перейти, не изменив своей национальной правовой традиции, отказавшись от своей ис-

тории, культуры. Следует исходить из того, что в вопросах оптимизации уголовно-процессуальной деятельности прокурора надо исходить из первичных – архетипических признаков данного типа уголовно-процессуальной организации противодействия преступности как объективной закономерности. Иными словами, произвольно их менять недопустимо, ибо они укорены в национальном архетипе – общей организации власти в государстве. Можно ставить вопрос только об их частичной модификации. В то время как вторичные признаки производны от первичных и более подвижны – их можно менять более решительно.

В российской – смешанной – уголовно-процессуальной модели сложился во многом уникальный расклад полномочий прокурора и органа предварительного следствия относительно обвинения и доказывания: формально этот расклад в пользу органа предварительного следствия. Формально следователь является центром уголовно-процессуального механизма применения уголовно-правовых норм к лицам, совершающим нарушения уголовного закона. Разумеется, эта власть не безгранична, а находится под судебным и ведомственным контролем, а также под прокурорским надзором. Между тем роль прокурора имеет решающее значение на завершающем этапе *выдвижения обвинения – перед судом*, когда прокурор принимает решение об утверждении обвинительного заключения (иного резолютивного процессуального акта органа предварительного расследования) и направлении дела в суд и далее подтверждает поддержание данного обвинительного утверждения в судебном заседании. Механизм выдвижения обвинения включает в себя следственную и прокурорскую части и потому носит смешанный характер. При этом, на наш взгляд, имеет место дисбаланс полномочий в пользу следователя и, соответственно, нехватка полномочий у прокурора, чтобы оперативно определять судьбу обвинения (уголовного дела) и исход уголовного дела.

Следственный механизм привлечения в качестве обвиняемого фактически совпадает с привлечением к уголовной ответственности и закреплен в кодексах (на отождествление привлечения в качестве обвиняемого и привлечение к уголовной ответственности указывают нормы ст. 8, 75–76.1, 299, 300, 305 УК РФ, ст. 154 ч. 1 п. 2 УПК РФ. А под этими нормативно-правовыми схемами скрывается глубинная следственная модель привлечения к уголовной ответственности), в чем можно усматривать преемственность с советской моделью. Не случайно наблюдается полное сходство в нормативно-правовой модели вынесения следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого и предъявления обвинения по советскому кодексу (Глава 11 УПК РСФСР) и действующему уголовно-процессуальному закону (Глава 23 УПК РФ). Именно поэтому в отличие от других глав УПК РФ, эта глава не претерпела ни одного изменения. Ведь это сердце современного уголовно-процессуального организма, от работы которого зависит его существование.

Ряд решений Конституционного Суда России [8–14] позволяют по-прежнему считать постановление о привлечении в качестве обвиняемого, равно как и обвини-

тельный акт, обвинительное постановление, обвинительное заключение, процессуальными актами органа предварительного расследования по привлечению к уголовной ответственности обвиняемого.

Значит по закону в его конституционно-правовом истолковании форма предварительного расследования является формой привлечения к уголовной ответственности. И поскольку ни прокурор, ни суд непосредственно не участвуют в вынесении этих актов и обеспечивают только их отложенную проверку, постольку можно считать, что данный этап реализации уголовной ответственности находится в полной власти органа предварительного следствия. Мы оцениваем такую правовую схему, как и некоторые другие ученые [15. С. 123–137; 16. С. 129–134], не вполне правильной, поскольку она не отвечает критерию смешанного типа уголовного процесса и не содержит соответствующую меру участия прокурора. Вместе с тем признаем, что в настоящее время переход к составительной-исковой уголовно-процессуальной модели обвинения [17. С. 35–47] невозможен. Поэтому проект усиления меры прокурорского участия в досудебном производстве состоит в следующем: 1) превращение прокурора в полноценного субъекта уголовно-процессуальной деятельности в обеих ее главных составляющих, что подразумевает закрепление в кодексе правового предписания о направлении прокурору копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого; 2) введение санкционирования постановления о привлечении в качестве обвиняемого в отношении отдельных категорий лиц (спецсубъектов, перечисленных в ст. 447 УПК РФ, субъектов предпринимательской деятельности). Под санкционирование прокурора предлагается поставить механизм окончания уголовных дел в досудебном производстве по реабилитирующим основаниям в связи с отказом прокурора от выдвижения обвинения в суде.

В этой связи предлагаем дополнить ст. 171 УПК РФ частью пятой следующего содержания: «5. Процессуальный прокурор вправе потребовать от следователя направления копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого для получения санкции на предъявление обвинения».

Предлагаем дополнить ст. 171 УПК РФ частью шестой: «6. Санкционирование надзирающим, процессуальным прокурором постановления о привлечении в качестве обвиняемого является обязательным по уголовным делам в отношении следующих лиц:

- а) лиц, указанных в статье 447 УПК РФ;
- б) субъектов предпринимательских преступлений, обвиняемых в совершении налоговых преступлений и преступлений экономической направленности;
- в) несовершеннолетних лиц, обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений».

Предлагаем также дополнить ст. 172 УПК РФ ч. 1.1 следующего содержания: «1.1. Обвинение должно быть предъявлено лицу, указанному в части 6 статьи 171 настоящего Кодекса, не позднее 3 суток со дня санкционирования прокурором постановления о привлечении его в качестве обвиняемого в присутствии защитника, если он участвует в уголовном деле».

Наконец, предлагаем изложить часть первую ст. 221 УПК РФ в следующем виде:

«1. Прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток принимает по нему одно из следующих решений:

1) об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд;

2) о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями;

3) о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду;

4) о прекращении уголовного дела в полном объеме или в его части по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом;

5) о поддержании ходатайства стороны защиты о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 настоящего Кодекса;

6) о дополнении или сокращении списка лиц, подлежащих вызову в суд, за исключением списка свидетелей защиты».

Такова наша позиция по изменению положения прокурора в первой архетипической основе правовой организации противодействия преступности.

Вторая мера усиления роли прокурора в национальной уголовно-процессуальной системе – это форма *доказывания*.

Каждому типу процесса присуща своя парадигма, технология доказывания, своя информационно-коммуникативная модель выработки процедурного знания, признаваемого истинным [18. С. 6–19].

Советская процессуальная школа открыто закрепляла приоритет предварительного следствия над судебным: у следователя больше, чем у суда, возможностей раскрыть преступление, всесторонне, полно и объективно расследовать его, установить объективную истину [19. С. 5–6, 43–44, 74; 20. С. 61].

Современные уголовно-процессуальное законодательство, практика и доктрина по-прежнему практикуют следственную парадигму формирования доказательств, установления объективной истины [21. С. 102–104; 22. С. 74–91; 23. С. 109–112]. Современные ученые утверждают, что государство как единый субъект доказывания (орган предварительного расследования + надзирающий прокурор) проводит «всестороннее, объективное и полное расследование», устанавливает «объективную истину» и применяет уголовный закон к правонарушителю [24. С. 10].

Концепция объективной истины по-прежнему, несмотря на нападки, является идеологическим стержнем отечественного уголовного судопроизводства и концептуальной основой понимания сущности основных уголовно-процессуальных явлений и институтов, включая досудебное производство и прокурорский надзор. Прокурор наряду с органом предварительного расследования, согласно этой концепции, является

субъектом доказывания объективной истины в досудебном и судебном производствах.

Прокурор, по мнению авторитетных ученых [25. С. 31–36; 26. С. 28–34], не является процессуально-дееспособным субъектом доказывания ни в стадии возбуждения уголовного дела, ни в стадии предварительного расследования. Прокурор не имеет права ни самостоятельно проводить следственные действия, ни участвовать в них, ни давать указания следователю относительно проведения предварительного следствия и установления фактических обстоятельств. В качестве субъекта доказывания надзирающий прокурор выступает главным образом на этапе оценки и проверки полученных органами предварительного расследования доказательств. Процессуальных же полномочий по оперативному вмешательству в собирание доказательств, а тем более самостоятельному собиранию и фиксации доказательств, в досудебных стадиях прокурор не имеет. Это означает отсутствие у него полномочий на получение доказательств в уголовном судопроизводстве. На наш взгляд, эта одна из самых острых проблем современной правовой организации досудебного производства и уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности.

Полагаем, что подобное положение должно быть кардинально изменено. Прокурору должны быть возвращены полномочия на активное участие в досудебном доказывании, в том числе предоставлены права на участие в следственных действиях, самостоятельное проведение следственных действий без принятия дела к своему производству, дача в письменном виде указаний на производство следственных действий любому органу предварительного расследования. В целом мы выступаем на возвращение к существовавшей до 2007 г. модели участия прокурора в досудебном доказывании по уголовному делу.

В концентрированном виде наша позиция по оптимизации правового положения прокурора в досудебном производстве и уголовном судопроизводстве в целом как основе российской правовой организации противодействия преступности представлена в следующем проекте ст. 37 УПК РФ:

«1. Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства публичное уголовное преследование и исполнение законов в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за исполнением законов и процессуальное руководство деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

2. Процессуальный прокурор обязан организовать взаимодействие органов предварительного следствия и органа дознания, координировать их действия по раскрытию преступления, выявлению лица, совершившего преступление, и несет ответственность за результаты досудебного производства и установление объективной истины.

3. В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен:

1) проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;

2) возбуждать уголовное дело и в порядке, установленном настоящим Кодексом, принимать его к своему производству и проводить расследование или поручать его расследование следователю, дознавателю;

3) по уголовным делам, находящимся в производстве органа предварительного расследования, участвовать в производстве следственных, процессуальных действий или проводить отдельные следственные, процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству;

4) поручать органу дознания производство следственных действий и иных процессуальных действий, а также проведение оперативно-розыскных мероприятий;

5) требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия;

6) давать дознавателю, следователю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий, которые являются обязательными для дознавателя, следователя, других сотрудников органов предварительного расследования;

7) санкционировать ходатайство дознавателя, следователя на возбуждение перед судом об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;

8) истребовать и проверять законность и обоснованность решений дознавателя, следователя, других должностных лиц органа предварительного расследования и принимать по ним решение в соответствии с настоящим Кодексом;

9) отменять незаконные, необоснованные постановления, указания нижестоящего прокурора, а также любые решения дознавателя, следователя, иного должностного лица органа предварительного расследования в порядке, установленном настоящим Кодексом;

10) рассматривать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, выносить постановление об удовлетворении такого ходатайства либо об отказе в его удовлетворении, заключать досудебное соглашение о сотрудничестве, выносить постановление об изменении или о прекращении действия такого соглашения в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, а также выносить представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве;

11) участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене

или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб в порядке, установленном ст. 125 настоящего Кодекса;

12) при наличии оснований возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока запрета определенных действий, срока домашнего ареста или срока содержания под стражей по уголовному делу, поступившему или направляемому в суд с обвинительным заключением или постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, а также ходатайство о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в случае, предусмотренном ч. 1 ст. 214 настоящего Кодекса;

13) разрешать отводы, заявленные нижестоящему прокурору, дознавателю, следователю, а также их самоотводы;

14) отстранять дознавателя, следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований настоящего Кодекса;

15) изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи;

16) передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования) в соответствии с правилами, установленными ст. 151 настоящего Кодекса, изымать любое уголовное дело или любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его (их) следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи;

17) утверждать постановление дознавателя, следователя о прекращении уголовного дела (преследования) в полном объеме или в части по реабилитирующему основанию;

18) утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу;

19) возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков;

20) приостанавливать или прекращать производство по уголовному делу;

21) иметь полный доступ к материалам, документам и иным сведениям, касающимся проведения предварительного следствия или дознания;

22) истребовать и ознакомливаться в течение разумного срока с материалами уголовного дела, находящегося в производстве у дознавателя, следователя;

23) принимать решение о производстве предварительного следствия следственно-оперативной группой, а также об изменении состава следственно-оперативной группы;

24) продлевать и устанавливать разумные сроки дознания, предварительного следствия;

25) вносить представление для получения согласия на лишение неприкосновенности и привлечение к уголовной ответственности лиц, обладающих иммунитетом и привилегиями от уголовного преследования;

26) проверять законность задержания и выносить постановление об освобождении лиц, задержанных с нарушением требований настоящего Кодекса;

27) освобождать подозреваемого или обвиняемого, содержащегося под стражей без законных на то оснований или сверх сроков, установленных настоящим Кодексом;

28) разрешать жалобы на решения и действия (бездействие) нижестоящего прокурора, дознавателя, сле-

дователя, иного должностного лица органа предварительного расследования;

29) давать поручения о применении мер защиты потерпевшего, свидетеля и других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве;

30) осуществлять иные полномочия, предоставленные прокурору настоящим Кодексом.

4. В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность.

5. Прокурор вправе поручить поддержание государственного обвинения в суде представителю органа предварительного следствия или органа дознания при рассмотрении дела в особом порядке.

6. Полномочия прокурора, предусмотренные настоящей статьёй, осуществляются прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами».

Список источников

1. Барабаш А.С., Брестер А.А. Метод российского уголовного процесса. СПб., 2013. 224 с.
2. Азаров В.А., Чердынцева И.А. Базовые компоненты типологической характеристики уголовного процесса России // Уголовное право. 2006. № 6. С. 64–69.
3. Александров А.С., Андреева О.И., Зайцев О.А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 199–207.
4. Александров А.С., Александрова И.А., Власова С.В. Теоретическая концепция государственно-правовой организации противодействия преступности в XXI веке // Государство и право. 2019. № 9. С. 75–86.
5. Барабаш А.С. Начало российского уголовного процесса, определяющее возможность конвергенции уголовно-процессуальной формы и ее границы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 5. С. 54–61.
6. Азаров В.А. Предварительное и судебное следствие в контексте типологической характеристики уголовного процесса России // Научный вестник Омской академии МВД России. 2008. № 2. С. 50–51.
7. Давлетов А.А. Об оптимальном типе современного российского уголовного процесса // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2011. № 2–2. С. 98–100.
8. По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец : постановление Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2003 года № 7-П. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24042003-n/> (дата обращения: 10.09.2022).
9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаврилова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 года № 996-О-О. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1692684/> (дата обращения: 10.09.2022).
10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бузина Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24, пунктом 2 части первой статьи 27, статьей 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2011 года № 1449-О-О. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58104517/> (дата обращения: 10.09.2022).
11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семянникова Владимира Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2012 года № 36-О-О. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70042498/> (дата обращения: 10.09.2022).
12. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зубенко Елены Ивановны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 27 и пунктом 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 года № 786-О. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70299804/> (дата обращения: 10.09.2022).
13. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Таргонского Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 200, статьями 202–205 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью четвертой статьи 213 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 года № 589-О. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70537350/> (дата обращения: 10.09.2022).
14. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стрелкова Владимира Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьями 15, 78 и частью второй статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью четвертой статьи 244.1 и пунктом 2 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также частью 6 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» : определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2014 года № 1458-О. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70608554/> (дата обращения: 10.09.2022).

15. Ковтун Н.Н. Формирование государственного обвинения как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства России // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 123–137.
16. Лапачников М.В. Институт публичного обвинения в уголовном процессе России: к вопросу о постановке проблемы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 129–134.
17. Александров А.С. Понятие и сущность уголовного иска // Государство и право. 2006. № 2. С. 35–47.
18. Александров А.С., Александрова И.А. О философско-правовых притязаниях теории уголовного процесса на общую теоретико-методологическую основу научной специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 4 (58). С. 6–19.
19. Колбая Г.Н. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства. М. : Юрид. лит., 1975. 152 с.
20. Строгович М.С. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства и некоторые вопросы защиты в советском уголовном процессе // Вопросы защиты по уголовным делам : сб. статей. Л., 1967. С. 45–67.
21. Азаров В.А. Соотношение предварительного и судебного следствия по УПК Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 102–104.
22. Деряшев Ю.В. О современной отечественной уголовно-процессуальной науке в общем и организации следственного аппарата, в частности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 31. С. 74–91.
23. Ляхов Ю.А. Единство процесса доказывания в досудебном уголовном судопроизводстве России // Государство и право. 2014. № 11. С. 109–112.
24. Азаренок Н.В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск : Омская академия МВД РФ, 2022. 547 с.
25. Быков В.М. Правовое положение прокурора на предварительном следствии // Следователь. 2008. № 6. С. 31–36.
26. Шадрин В.С., Чубыкин А.В. Проблемы прокурорского надзора за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Криминалист. 2014. № 1 (14). С. 28–34.

References

1. Barabash, A.S. & Brester, A.A. (2013) *Metod rossiyskogo ugovolnogo protsesssa* [The method of the Russian criminal process]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
2. Azarov, V.A. & Cherdyn'tseva, I.A. (2006) Bazovye komponenty tipologicheskoy kharakteristiki ugovolnogo protsesssa Rossii [Basic components of the typological characteristics of the Russian criminal process]. *Ugovolnoe pravo*. 6. pp. 64–69.
3. Aleksandrov, A.S., Andreeva, O.I. & Zaytsev, O.A. (2019) On development prospects of the Russian criminal proceeding in the context of digitalization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 448. pp. 199–207. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/448/25
4. Aleksandrov, A.S., Aleksandrova, I.A. & Vlasova, S.V. (2019) Teoreticheskaya kontseptsiya gosudarstvenno-pravovoy organizatsii protivodeystviya prestupnosti v 21 veke [Theoretical concept of the state-legal organization of combating crime in the 21st century]. *Gosudarstvo i pravo*. 9. pp. 75–86.
5. Barabash, A.S. (2015) Nachalo rossiyskogo ugovolnogo protsesssa, opredelyayushchee vozmozhnost' konvergentsii ugovolno-protsessual'noy formy i ee granitsy [The beginning of the Russian criminal process, determining the possibility of convergence of the criminal procedural form and its limits]. *Biblioteka kriminalista*. 5. pp. 54–61.
6. Azarov, V.A. (2008) Predvaritel'noe i sudebnoe sledstvie v kontekste tipologicheskoy kharakteristiki ugovolnogo protsesssa Rossii [Preliminary and judicial investigation in the context of the typological characteristics of the criminal process in Russia]. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii*. 2. pp. 50–51.
7. Davletov, A.A. (2011) Ob optimal'nom tipe sovremennogo rossiyskogo ugovolnogo protsesssa [On the optimal type of modern Russian criminal procedure]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo*. 2–2. pp. 98–100.
8. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2003) *Po delu o proverke konstitutsionnosti polozeniya punkta 8 Postanovleniya Gosudarstvennoy Dumy ot 26 maya 2000 goda "Ob ob'yavlenii amnistii v svyazi s 55-letiem Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 godov" v svyazi s zhaloboy grazhdanki L.M. Zaporozhets: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 24 aprelya 2003 goda № 7-P* [On verifying the constitutionality of the provision of Paragraph 8 of the Decree of the State Duma of May 26, 2000, "On the announcement of an amnesty in connection with the 55th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945" in connection with the complaint of citizen L.M. Zaporozhets: Resolution No. 7-P of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 24, 2003]. [Online] Available from: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogoSuda-rf-ot-24042003-n/> (Accessed: 10.09.2022).
9. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2009) *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Gavrilova Aleksandra Mikhaylovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav punktom 3 chasti tret'ey stat'i 56 Ugovolno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 16 iyulya 2009 goda № 996-O-O* [On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Gavrilov Alexander Mikhailovich about the violation of his constitutional rights by Clause 3 of the third part of Article 56 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Resolution No. 996-O-O of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 16, 2009]. [Online] Available from: [dhttps://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1692684/](https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1692684/) (Accessed: 10.09.2022).
10. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2011) *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Buzina Sergeya Ivanovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav punktom 3 chasti pervoy stat'i 24, punktom 2 chasti pervoy stat'i 27, stat'ey 74 Ugovolno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i stat'ey 71 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 20 oktyabrya 2011 goda № 1449-O-O* [On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Sergei Ivanovich Buzin about the violation of his constitutional rights by Paragraph 3 of the first part of Article 24, Paragraph 2 of the first part of Article 27, Article 74 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and Article 71 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation: Resolution No. 1449-O-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 20, 2011]. [Online] Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58104517/> (Accessed: 10.09.2022).

11. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2012) *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Semyannikova Vladimira Evgen'evicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav stat'ey 90 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 25 yanvarya 2012 goda № 36-O-O* [On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Semyannikov Vladimir Evgenievich about the violation of his constitutional rights by Article 90 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Resolution No. 36-O-O of the Constitutional Court of the Russian Federation dated January 25, 2012]. [Online] Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70042498/> (Accessed: 10.09.2022).
12. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2013) *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Zubenko Eleny Ivanovny na narushenie ee konstitutsionnykh prav chast'yu vtoroy stat'i 27 i punktom 1 stat'i 254 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 28 maya 2013 goda № 786-O* [On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Zubenko Elena Ivanovna about the violation of her constitutional rights by Part Two of Article 27 and Paragraph 1 of Article 254 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Resolution No. 786-O of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 28, 2013]. [Online] Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70299804/> (Accessed: 10.09.2022).
13. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2014a) *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Targonskogo Sergeya Nikolaevicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav punktom 1 stat'i 200, stat'yami 202–205 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i chast'yu chetvertoy stat'i 213 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 5 marta 2014 goda № 589-O* [On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Targonsky Sergey Nikolaevich about the violation of his constitutional rights by Paragraph 1 of Article 200, Articles 202–205 of the Civil Code of the Russian Federation and Part Four of Article 213 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Resolution No. 589-O of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 5, 2014]. [Online] Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70537350/> (Accessed: 10.09.2022).
14. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2014b) *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Strelkova Vladimira Anatol'evicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav stat'yami 15, 78 i chast'yu vtoroy stat'i 109 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, chast'yu chetvertoy stat'i 244.1 i punktom 2 chast'i pervoy stat'i 244.6 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, a takzhe chast'yu 6 stat'i 3 Federal'nogo zakona "O kompensatsii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyy srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyy srok": opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 24 iyunya 2014 goda № 1458-O* [On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Strelkov Vladimir Anatolyevich about the violation of his constitutional rights by Articles 15, 78 and Part Two of Article 109 of the Criminal Code of the Russian Federation, Part Four of Article 244.1 and Paragraph 2 of Part One of Article 244.6 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, as well as Part 6 of Article 3 of the Federal Law "On compensation for violation of the right to legal proceedings within a reasonable time or the right to execution of a judicial act within a reasonable time": Resolution No. 1458-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 24, 2014]. [Online] Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70608554/> (Accessed: 10.09.2022).
15. Kovtun, N.N. (2019) Formirovanie gosudarstvennogo obvineniya kak samostoyatel'naya stadiya ugolovnogo sudoproizvodstva Rossii [The formation of public prosecution as an independent stage of criminal proceedings in Russia]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 9. pp. 123–137.
16. Lapatnikov, M.V. (2020) Institut publichnogo obvineniya v ugolovnom protsesse Rossii: k voprosu o postanovke problemy [The institute of public prosecution in the criminal procedure of Russia: On the statement of the problem]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. 1(49). pp. 129–134.
17. Aleksandrov, A.S. (2006) Ponyatie i sushchnost' ugolovnogo iska [The concept and essence of a criminal claim]. *Gosudarstvo i pravo*. 2. pp. 35–47.
18. Aleksandrov, A.S. & Aleksandrova, I.A. (2021) O filosofsko-pravovykh prityazaniyakh teorii ugolovnogo protsessa na obshchuyu teoretiko-metodologicheskuyu osnovu nauchnoy spetsial'nosti 5.1.4 – Ugolovno-pravovye nauki [On the philosophical and legal claims of the theory of criminal procedure for a general theoretical and methodological the basis of the scientific specialty 5.1.4 - Criminal Law Sciences]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*. 4(58). pp. 6–19.
19. Kolbaya, G.N. (1975) *Sootnoshenie predvaritel'nogo sledstviya i sudebnogo razbiratel'stva* [Relationship between investigation and trial]. Moscow: Yurid. Literatura.
20. Strogovich, M.S. (1967) Sootnoshenie predvaritel'nogo sledstviya i sudebnogo razbiratel'stva i nekotorye voprosy zashchity v sovetskom ugolovnom protsesse [Correlation of the preliminary investigation and trial and some issues of defense in the Soviet criminal process]. In: *Voprosy zashchity po ugolovnym delam* [Defense in Criminal Cases]. Leningrad: [s.n.]. pp. 45–67.
21. Azarov, V.A. (2008) Sootnoshenie predvaritel'nogo i sudebnogo sledstviya po UPK Rossiyskoy Federatsii [The ratio of preliminary and judicial investigation according to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 311. pp. 102–104.
22. Derishev, Yu.V. (2019) About modern national criminal procedure science generally and organizations of the investigative device in particular. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 31. pp. 74–91. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/31/7
23. Lyakhov, Yu.A. (2014) Edinstvo protsessa dokazyvaniya v dosudebnom ugolovnom sudoproizvodstve Rossii [The unity of the process of proof in pre-trial criminal proceedings in Russia]. *Gosudarstvo i pravo*. 11. pp. 109–112.
24. Azarenok, N.V. (2022) *Kontseptsiya sovershenstvovaniya rossiyskogo ugolovnogo protsessa v ramkakh ego istoricheskoy formy* [The concept of improving the Russian criminal process within its historical form]. Law Dr. Diss. Omsk.
25. Bykov, V.M. (2008) Pravovoe polozhenie prokurora na predvaritel'nom sledstviy [Legal status of the prosecutor during the preliminary investigation]. *Sledovatel'*. 6. pp. 31–36.
26. Shadrin, V.S. & Chubykin, A.V. (2014) Problemy prokurorskogo nadzora za zakonnost'yu otkaza v vobuzhdenii ugolovnogo dela [Problems of prosecutor's supervision over the legality of refusal to initiate a criminal case]. *Kriminalist*. 1(14). pp. 28–34.

Информация об авторе:

Левченко О.В. – кандидат юридических наук, прокурор Троицкого и Новомосковского административного округов города Москвы (Москва, Россия). E-mail: 2923757@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

O.V. Levchenko, Cand. Sci. (Law), prosecutor of the Troitsky and Novomoskovsky administrative districts of Moscow (Moscow, Russia). E-mail: 2923757@rambler.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 22.10.2022;
одобрена после рецензирования 15.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.*

*The article was submitted 22.10.2022;
approved after reviewing 15.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.*